

*Мудрец соображает,
когда лучше промолчать.
Только дурак выкладывает
все, что знает.*

Нил Гейман

ОДД и ЛЕДЯНЫЕ ВЕЛИКАНЫ

Иллюстратор
Брети Хелквист

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44
Г 29

Neil Gaiman
ODD AND THE FROST GIANTS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Writers House и *Synopsis Literary Agency*

Перевод с английского *Татьяны Покидаевой*

Гейман, Нил.

Г 29 Ода и ледяные великаны: [повесть] / Нил Гейман; ил. Бретт Хелквист; [пер. с англ. Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 128 с., ил.

ISBN 978-5-17-114602-3

Если вам нравится блуждать по мирам, так похожим на наш, но в которых сохранилась древняя магия и где юный герой, выходя за порог дома, попадает напрямиком в Приключение — эта книга для вас.

В ней есть захватывающий сюжет, глубина, тонкость, юмор, злое колдовство и добрые чары, говорящие звери и мир, который ждет весны. Странный мальчик Ода проведет вас по самым удивительным местам сказочного Севера, так похожего на скандинавский миф...

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-114602-3

Text copyright © Neil Gaiman 2008, 2016
Illustrations copyright © Brett Helquist 2016
© Т. Покидаева, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая

ОДД

Отец Одда сидел у горящего очага и вырезал из поленьев фигурки, игрушки для малышей, чаши, миски и прочую утварь...

Жил-был мальчик по имени Одд. Кто-то, может быть, скажет: что за странное имя?! Но в те времена в тех местах, где он жил, это было обычное имя. Оно означало «острие клинка» и приносило удачу.

Сам Одд был странным, что да, то да. По крайней мере, так говорили в деревне. И чего за ним сызмальства не водилось, так это удачи.

Два года назад, когда Одду сравнялось десять, его отец не вернулся из морского похода. И прежде бывало, что людей убивали в походах, но отец Одда был убит не шотландцем в бою, не пал доблестной смертью

на поле брани, как положено викингу. Он прыгнул в холодное серое море, чтобы спасти упавшего за борт пони из тех, кого воины брали с собой в качестве выючных животных.

Маленьких, но выносливых пони нагружали золотом и прочей ценной добычей, съестными припасами и оружием, и те тащили награбленное добро на драккар. В походах пони ценились превыше всего, но и хлопот с ними было немало. Когда Верзила Олаф пал в бою от шотландского клинка, отцу Одда пришлось взять на себя заботу о животине. Будучи лесорубом и резчиком, он мало что смыслил в уходе за пони, но старался как мог. На обратном пути, во время шторма у Оркнейских островов, один из пони оборвал привязь и выпал за борт. Отец Одда прыгнул за ним с веревкой, подтащил к кораблю и при помощи других викингов поднял на палубу.

Наутро он умер от холода, сырости и воды в легких.

Вернувшись в Норвегию, викинги сообщили о том маме Одда, а та сообщила сыну. Одд только пожал плечами. Не пролил ни слезинки. Не сказал ни единого слова.

Никто не знал, что творится у Одда внутри. Никто не знал, что у него на уме. В деревне на берегах фьорда, где всем было дело до всех, это жуть как бесило людей.

В те времена викинги промышляли не только разбоем. У каждого было свое ремесло. Мужчины ходили в морские походы от случая к случаю, ради забавы или чтобы разжиться имуществом, какового не сыщешь в родной деревне. Случалось, в этих походах они добывали себе и жен. Маму Одда, столь же чернявую, сколь отец был белокур, привезли в страну фьордов из далекой Шотландии. Когда Одд был маленьким, она пела ему баллады, которые выучила еще девчонкой, задолго до того дня, когда отец Одда отобрал у нее нож, перебросил ее через плечо и принес на драккар.

Одд частенько задумывался, не скучает ли матушка по Шотландии, но когда он спросил, она сказала, что нет, не так чтобы очень, но скучает по людям, говорящим на ее языке. Теперь она говорила на языке северян, хотя и с акцентом.

Отец Одда был лесорубом, мастером топора. Он построил себе крошечный бревенчатый домик в чаще леса за фьордом, и уходил на свой промысел на неделю и больше, и возвращался в деревню с тележкой, нагруженной бревнами, уже обтесанными и готовыми к тому, чтобы пустить их в работу. В тех краях все, что можно, делалось из древесины: деревянные клинья скрепляли деревянные доски, из которых сооружались деревянные же дома и деревянные корабли. Зимой, когда по глубоким снегам далеко не уйдешь, отец Одда сидел у горящего очага и вырезал из поленьев фигурки, игрушки для малышей, чаши, миски и про-

чую утварь, а мама стряпала, шила и — всегда — пела песни.

У нее был красивый голос.

Одд не понимал ни словечка из маминых песен, но, допев до конца, она переводила ему, о чем пела, и он обмирал от восторга, слушая истории о доблестных лордах, что мчались навстречу опасностям и приключениям верхом на могучих скакунах, и на запястье у каждого восседал величавый сокол, и рядом с каждым бежала отважная гончая, и каждый бесстрашно сражал великанов, спасал попавших в беду девиц и защищал угнетенных от произвола тиранов.

После смерти отца мама пела все реже и реже.

Однако Одд продолжал улыбаться, что несказанно бесило односельчан. Он улыбался, даже когда ему покалечило правую ногу.

Это случилось спустя три недели после того, как драккар вернулся домой без отца. Одд взял отцовский топор, такой тяжелен-

ный, что пуп надорвешь, пока взвалишь его на плечо, и отправился в лес. Он был уверен, что знает все, что положено знать, о ремесле лесоруба, и ему не терпелось применить свои знания в деле.

Уже потом он признался маме, что топор можно было бы взять и поменьше, да и дерево выбрать потоньше.

И все-таки то, что он сделал, весьма примечательно.

Когда упавшее дерево придавило ему ногу, он разрыл под ней землю лезвием топора и сумел ее вытащить, а потом отрубил ветку потолще и справил себе костыль, потому как иначе он просто и шагу не смог бы ступить, на раздробленной-то ноге. Он все же сумел кое-как доковылять до дома, волоча за собой тяжеленный отцовский топор. Металлы были редки в тех краях, топоры можно было добыть, только выменяв или украв, и Ода не мог бросить такое богатство ржаветь на земле.

С той поры миновало два года, матушка Одда вышла замуж за Толстяка Элфреда, человека вполне добродушного, когда не в запое, но у него уже было четыре сына и три дочери от первого брака (его жену убило молнией), и не было времени на увечного пасынка, так что Одд стал все чаще и чаще уходить в лес.

Одд любил весну, когда водопады журчали в долинах и в лесах расцветали цветы. Он любил лето, когда появлялись первые ягоды, и осень, когда созревали орехи и мелкие яблочки. Одд не любил зиму, когда обитатели деревни целыми днями просиживали в общем зале, объедаясь солониной и овощами. Зимой мужчины дрались для потехи, пускали ветры, пели песни и спали, потом просыпались и снова дрались, а женщины качали головами, шили, вязали и штопали.

К началу марта зима отступала. Снег таял, реки сбрасывали ледяные оковы, и мир вновь просыпался к жизни.